

В народе говорят, что человек может быть славен делами своими. Эту мудрость можно с уверенностью спроецировать на личность Спартака Мироновича — гандболиста, легендарного тренера СКА советской эпохи и всего периода нашего суверенитета. Если даже мельком проанализировать послужной список этого человека, то он получится длинным и увесистым с большим количеством знаковых побед на уровне клубных и национальных команд. Для того, чтобы вспомнить о заслугах Спартака Петровича, а также узнать о том, что в его жизни порой оставалось «за кадром» и есть ли у ветерана большого спорта еще то, чего не удалось воплотить в жизнь, повод выпал более чем веский. Во второй половине июня Миронович отметил свое 80-летие. Юбиляр, несмотря на почтенный возраст, оказался легким на подъем. Вместе с корреспондентом «НС» он охотно «перелистал» многие страницы своей непростой гандбольной биографии...

Спартак МИРОНОВИЧ,
заслуженный тренер СССР и Республики Беларусь:

«Прошлым жить нельзя, поэтому ни о чем, что сделано, не жалею»

— Спартак Петрович, сейчас в СМИ много информации о том, что Вы — человек с неординарной судьбой.

Родились в России, имеете украинские корни, но почти все время живете в Беларуси. Наверное, это не случайно — фамилия-то у Вас исконно белорусская.

— Знаете, сейчас меньше всего хочется заниматься выяснением своей национальности, потому как мне, по своему, дорога и Россия, и Украина, и Беларусь. Поэтому очень уж настырным могу сказать: не та мать, которая родила, а та, которая воспитала. Я больше белорус, чем россиянин.

— А необычное имя Спартак в середине 30-х годов прошлого столетия, по какому случаю было Вам дано? Неужели, Ваша мама назвала сына в честь легендарного римского гладиатора Спартака, о восстании которого в подробностях описал Рафаэлло Джованьони?

— Утверждать на сто процентов не буду, что именно так и произошло. Мол, прочитала моя мать произведение итальянского романиста-историка, и на семейном совете решено было назвать меня Спартаком. Возможно. Если честно, то я не против такой версии. Ведь из

этого романа я постарался тоже взять кое-что нужное для гандбола. К примеру, Спартак использовал тактику быстрого нападения. А в гандболе это немало значит для достижения успеха.

— С позиции человека такого почтенного возраста, что сейчас Вам больше всего вспоминается из Вашей богатой спортивной биографии?

— Все как будто пролетело за одно мгновенье. Не успел оглянуться — а уже разменял девятый десяток. Забегая вперед скажу, что нужно стараться

прожить полноценно каждый день, и не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Конечно же, особняком стоит мой 40-летний стаж работы руководителем СКА — флагмана отечественного клубного гандбола, который дал Беларуси немало известных имен и высококлассных игроков. В составе этой команды я добился высоких результатов на международной арене, чемпионате СССР и в белорусском первенстве.

— Многие до сих пор удивляются, зачем Вам было заниматься рутинной

С внуками

работой — искать перспективных гандболистов, долгое время растить, чтобы они потом внезапно упорхнули, забыв про своего наставника? Вместо этого уехали бы под хорошее предложение за границу.

— В свое время у меня было немало привлекательных вариантов продолжить карьеру за рубежом. Но я остался в Беларуси и не жалею об этом. А насчет «забывчивости» своих воспитанников скажу так: если такие ученики и есть, которые не помнят своих истоков, то их минимум. А вообще, мой принцип: пеки хлеб самому — самому и пробовать. Вот тогда и почувствуешь разницу.

— Вы воспитывали и продолжаете «лепить» армейскую молодежь в лучших традициях патриотизма?

— Не люблю высокопарных слов. Работа в СКА, на мой взгляд, это не патриотизм, а хобби. Армейская команда — это, в большей степени, семейные чувства. А семья, как вы понимаете, дело святое. Я уже неоднократно говорил и хочу повториться еще раз: мне совсем не интересно, если какой-нибудь дядя придет с мешком денег и купит лучших игроков, с которыми я начну всех побеждать. Мне интересно самому подготовить команду, сделать игрока. Как это было в 80-х годах. Выиграть один-другой турнир за счет приглашения хороших игроков не очень радостно.

— Спартак Петрович, а в чем, по-вашему, секрет тренерского успеха? Возможно, нужно, чтобы в определенный момент на небе сошлись звезды?

— Насчет астрономических вычислений ничего не могу сказать, а вот, исходя из жизненного опыта, отмечу следующее. Если тренер все время проигрывает и потом делает те же ошибки, то это значит, что наставник не анализирует матчи. Он не растет и не вырастет. Ко мне сегодня нередко приходят ребята с просьбой, чтобы я дал им пару каких-то уроков, с которыми завтра можно было бы всех обыграть. Но так не бывает. Тренерский труд — это тяжелая многолетняя работа. Даже для того, чтобы показать средний результат. В свое время я подсматривал определенные упражнения, чтобы укоренить лучшее в гандбольной команде СКА, у акробатов, футболистов. Я даже брал пример с Даймацу — тренера японских волейболисток, когда он приехал в Минск. Мы все пришли на него

смотреть. И не только потому, что он отличный специалист — в советское время интересно было просто посмотреть на иностранца.

— А легко ли «раскрыть» талантливого игрока?

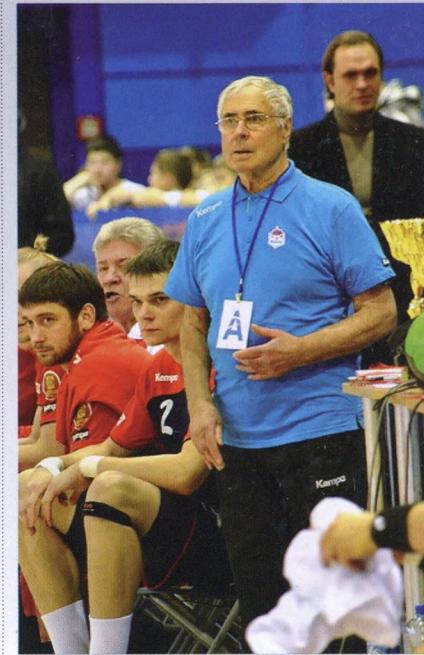
— Думаю, нужно разграничить, что такое талант, а что — усердие и стремление чего-то достичь. Во вторую категорию попасть легче. Так вот главная задача тренера — способствовать росту гандболиста, а не мешать. Если ты толковый наставник, то создай под него пару комбинаций, а он пускай шлифует. Вообще, научить играть — это искусство. У многих тренеров схожая ситуация: учишь-учиши, а на выходе разный результат. Один играет, а второй бегает.

— Скажите, если сравнить команды СКА образца 1976 года, когда Вы возглавили клуб, и 2016 год, когда покинули пост главного тренера, есть ли между ними разница?

— Понятно, что сорок лет назад гандбол был немного другой. Сейчас он более быстрый, что ли. Что касается непосредственно игроков... Думаю, что человек, как индивидуум, вряд ли меняется. Принцип работы каждого таков: поменьше сделать — побольше получить. Поэтому нужно уметь разговаривать с каждым, кого ты пригласил в состав команды, настраивать, мотивировать. В этом-то и заключается мастерство тренера — раскрыть внутренние резервы спортсмена и правильно настроить на игру.

— А Вам часто вспоминается начало спортивного пути, когда Вы были студентом института физкультуры в Минске?

— Замечу, что до поступления в минский ИФК, в Донецке я окончил физкультурный техникум, где заложил основу своей спортивной биографии. Правда, там легче всего давалась легкая атлетика, в частности, бег на 800, 1500 и 5000 метров. Также с детства нравился бокс. Скажу, полезный вид, развивает чувство дистанции. У этой дисциплины немало общего с гандболом. А что касается учебы в институте физкультуры... У меня и у большинства ребят, которые грызли там гранит науки, все было нормально. Мы тогда знали, что такое легкая атлетика, борьба, бокс, акробатика. Посещали все занятия, сдавали зачеты и почти по всем видам имели второй-третий разряд.

Рад бы ошибиться, но сейчас, думаю, такого и близко нет.

Судьба меня связала с ручным мячом — в гандбол я начал играть уже во время учебы в техникуме в Донецке. Потом несколько лет я выступал в минском клубе «Политехник», был капитаном белорусской сборной. Удивительно, но из всей команды только я учился в спортивном вузе. Остальные осваивали технические и гуманитарные специальности.

— Спартак Петрович, Вы были хорошим разыгрывающим, но в состав сборной Советского Союза Вам пробиться не удалось...

— Это отдельная страница в моей жизни. Быть хорошим игроком еще недостаточно — нужно еще, чтобы тебя заметили и пригласили в сборную или ты туда попал по чьей-то рекомендации. Думаю, не открою секрет, что и теперь в большом спорте очень много значит протекция, а раньше — тем более: пробиться через Москву было просто нереально. Это касалось любой из игровых дисциплин, которые развивались в СССР.

— Говорят, что свой тренерский талант Вы развили, будучи действующим гандболистом? Наверное, в душе чувствовали, что Ваше призвание — тренер.

— Я как-то в шутку сказал, что был рожден для побед. Благодарен судьбе, что в свое время мне хватило чутья, чтобы в большой массе набранных детей выделить Александра Лоссовика, Александра

Каршакевича, Алексея Жука — они играли на Олимпиаде 1980 в Москве. Несколько годами позже в мое поле зрения попали другие игроки — Георгий Свириденко, Константин Шароваров, Юрий Шевцов, Александр Тучкин, Олег Васильченко, Анатолий Галузо... Правда, в любом случае, исходя из большого тренерского стажа, не могу говорить, что команду сформировал только «я» — без своих помощников сделать это не удалось бы. Поэтому всегда называю своих воспитанников не «моя команда», а «наша команда».

— В ранге авторитетного наставника, с именем которого были связаны победы юниорской сборной Беларусь на четырех чемпионатах мира, Вы были делегированы в тренерский штаб Анатолия Евтушенко на Олимпийские игры-1988 в Сеуле, где советская команда стала чемпионом. Приходилось ли делить сферы влияния с этим человеком?

— У нас не было особых разногласий, хоть споров хватало. Я занимался учебно-тренировочным процессом и отвечал за практическую подготовку сборной. Анатолий Николаевич отвечал за сборную в общем и целом. Главное, что у нас получился отличный тандем, который смог настроить команду на великие дела и выиграть те Олимпийские игры. Вспомните, какие там были гандбольные имена: Шевцов, Каршакевич, Тучкин, Шароваров, Свириденко — целая пятерка из минского СКА!

— Спустя четыре года на Играх-1992 года в Барселоне Объединенную команду СНГ на ратные подвиги пришлось наставлять уже Вам, единолично возглавившего сборную?

— Так случилось, что наша звездная команда, спустя два года, проиграла шведам в финале чемпионата мира-1990 в Праге, после чего Анатолия Евтушенко сняли с должности главного тренера советской сборной. Вести ее в бой было доверено мне. А вести-то, по большому счету, было некого. В моем поле зрения была пара-тройка игроков, которые соответствовали нужным стандартам, а в остальном — полная неизвестность. Непродолжительные сборы в Стайках, никаких победных докладов и реляций. Если в канун Олимпиады-1980 игроки давали клятву в Москве, перед ОИ-1988 в Сеуле клялись у мемориала подводной лодки во Владивостоке, то потом все упростилось: Советского Союза не стало, а вместе с ним канули в лету гимн, флаг...

— Но не исчез боевой настрой...

— Честно говоря, на то время, если отрапортовать наверх, что наши гандболисты станут хотя бы бронзовыми призерами, то это считалось бы не только большим успехом, но и большим авантюрным заявлением. Но деваться было некуда. Как говорят в народе, назывался груздем — полезай в корзину. И мы собрали команду «из того, что было». Получился неплохой состав — Душейбаев, Якимович, Барбашинский, Лавров и другие ребята. Мы выиграли все пять матчей группового турнира, в полуфинале одолели команду Исландии, а в матче за золото смогли переиграть шведов. Вот таков был расклад. За ту историческую победу мы получили по 3000 долларов каждый и разъехались восвояси. Зная, что уже никогда ни в составе СССР, ни СНГ не соберемся. Но мы честно и добросовестно выполнили свою задачу, доказав всему миру, что наш гандбол — на передовых позициях.

— Спартак Петрович, в составе исландской сборной того образца на ОИ-1992 против сборной СНГ вроде как играл нынешний главком сборной Австрии Йоханнес Патрекур, который недавно лишил сборную Беларусь права выступить на ЧМ-2019. Может, помните такого викинга?

— Честно говоря, не припоминаю. Если он играл, то, значит, ничем особым

и не выделился. Правда, тренер, как я вижу, из него получился неплохой — он уже дважды выводит австрийцев на чемпионат мира из трех возможных попыток.

— Если продолжать исландскую тему, то нельзя не вспомнить мундиаль 1995 года, когда сборная Беларусь под Вашим руководством впервые выступала на таком топ-турнире самостоятельной командой. И, заметим, заняла самое высокое место — 9-е, за всю историю выступлений национальной дружини.

— Было такое. Наверное, тот результат с натяжкой можно назвать большим успехом. Но я уверен, что если бы на то время ворота национальной команды Беларусь защищал Андрей Лавров, то мы бы стали чемпионами мира.

— После Вас, начиная с 2008 года, главную команду страны возглавляли Александр Каршакевич, Георгий Свириденко и Юрий Шевцов — все олимпийские чемпионы. Кто из них, по-вашему, лучший в этой ипостаси?

— Это надо спросить у председателя федерации Владимира Коноплева. Он в разное время приглашал кого-то из этих специалистов, потом по определенным причинам прекращал с ними сотрудничество. Если судить по тому, что Юра Шевцов бессменно у руля сборной уже 9 лет, то, значит, он больше подходит на тренерскую роль.

— Сегодня большинство отечественных болельщиков в расстроенных чувствах, что мужская сборная Беларусь не смогла пробиться на январский чемпионата мира-2019 во многом из-за того, что у нас в составе не играл Владислав Кулеш. Неужели одна боевая потеря может стать фатальной в достижении нужного результата?

— Мне кажется, что дело не только в Кулеше. Нам нужно иметь в сборной по два-три равнозначных игрока на каждой позиции, тогда все будет в порядке и травма одного гандболиста не скажется фатально на судьбе целой команды. И тогда мы сможем смело мечтать о каких-нибудь медалях на соревнованиях высокого уровня, и об олимпийской путевке. Надеюсь, что я доживу до таких светлых дней.

— А какой из ваших юбилеев оказался наиболее памятным — 50, 60, 70 или 80 лет?

Гашение именного конверта

— Все они похожи в чем-то. Тебя по-здравляют, желают всего и побольше. Но, поверьте, что радости каждый юбилей не добавляет — ты становишься старше, а сделать хочется еще немало. Так получилось, что в моей памяти отложился 50-летний отрезок моей жизни. Этот полувековой юбилей фактически совпал с Олимпийскими играми 1988 в Сеуле. В этом возрасте я реально почувствовал, что меня начинает подводить зрение — нужны очки. А в олимпийской деревне тренеры и спортсмены могли качественно проверить свои глаза на современном оборудовании и бесплатно получить очки в шикарной оправе. Однажды на такую проверку я пришел вместе с Анатолием Евтушенко. Мне «повезло» — аппарат выдал «нужный» результат. Кажется, резкость была 0,5, и на «халюву» достались иностранные окуляры. А вот моему коллеге не подфартило — у него зрение было чуть-чуть лучше моего, и Анатолию Николаевичу не выдали такой подарок, из-за чего он был очень расстроен.

— Спартак Петрович, сегодня эту историю можно считать юмористической. Известно, что у Вас всегда присутствует чувство юмора. Откуда такая черта?

— Знаете, за более чем 40-летнюю тренерскую карьеру если не юморить, то я вряд ли бы столько проработал. Потому что деятельность наставника во все времена была сравнима с пороховой

бочкой. Помню, как однажды в 90-е года команду нужно было вывозить на соревнования, а денег нет. Что делать? Выход нашелся — пришлось заложить свою дачу, чтобы поездка состоялась. Сегодня я вспоминаю эту историю с улыбкой на лице. Были в моей жизни и другие интересные моменты.

— У успешного тренера были завистники или недоброжелатели?

— Скажите, а у кого их нет?! Конечно, были. Наверное, есть и сейчас. Я всегда шучу: если тебе не завидуют, значит, ты неуспешный человек. Но я, к разного рода, «шептунам» и подлецам отношусь философски: чем меньше ты делаешь вреда своему соседу, тем лучше для тебя же. Жизнь такова, что все подлости и гадости возвращаются к тебе бумерангом.

— Жалеете ли о чем, чего было сделано в жизни не так?

— Думаю, что задним умом жить нельзя, поэтому ни о чем, что сделано, не жалею.

— Считаете себя счастливым человеком?

— Каждый счастлив по-своему. Я рад тому, что уже несколько лет живу на даче в 30 километрах от Минска. На своих 15 сотках я высадил разные деревья, в том числе, и фруктовые. Каждый день я наслаждаюсь свежим воздухом, чудесной природой. С удовольствием выгуливаю своего пса — немецкую овчарку по кличке Скай. Признаюсь, что по жизни очень неравнодушен к собакам такой породы.

— А кто из родных и близких пожелал Вам в 80-летний юбилей дожить до ста лет?

— Конечно, первой меня всегда поздравляет моя супруга Людмила Николаевна, с которой мы живем душа в душу уже практически полвека. Никогда не забывают дочери — Наталья с внуками Максимом и Николаем (живут в Германии), и Маша с внучкой Дианой. Каждое лето они приезжают в гости, чему я очень рад. Что касается пожеланий дожить до ста лет... Как-то об этом не задумывался.

Хотя почему бы и нет. Главное, чтобы я нормально себя чувствовал. Как сегодня, например, когда бегать, прыгать, играть в теннис я не могу, а вот мозги работают нормально.

— Спартак Петрович, Вы можете сказать, что еще не сделали в этой жизни?

— После Олимпиады 1992 года в Барселоне я все время мечтал создать такую же боеспособную команду. Чтобы ко мне пришли подростки в 15 лет, а потом стали олимпийскими чемпионами. Знаю, что сегодня есть перспективные ребята в детско-юношеской спортивной школе в структуре СКА, который возглавляет Павел Владимирович Галкин. Уверен, что немало способных ребят в минском Суворовском военном училище и в других регионах Беларусь.

— В чем, по-вашему, смысл жизни?

— Он должен быть заложен в душе каждого из нас. Помните роман Вениамина Каверина «Два капитана». Так вот у этих капитанов был отличный девиз: бороться и искать, найти и не сдаваться. И я полностью разделяю такую позицию. И стараюсь привить ее каждому игроку, который просит у меня совета. Надеюсь, что молодежь, как губка, с пользой впитывает такие рекомендации, которые были выкристаллизованы в течение многих лет моей тренерской работы. И это пойдет им только на пользу и в дальнейшем позволит покорять разные гандбольные вершины.

Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ